

**ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ: ПРАКТИКА
ЛЕСОУСТРОИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСА В XIX В.**

Е.Э. Лустина

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В данной статье рассматривается история ведения лесного хозяйства в Беловежской пуще XIX века, практика лесоустроительных, лесокультурных и природоохранных мероприятий, анализ результатов, изменения в системе администрирования.

This article examines the history of forest management in the Bialowieza Forest in the XIX century, the practice of forest management, silviculture and environmental protection measures, results analysis, change and development of administration system.

Проблема охраны природных богатств и возобновления природных ресурсов приобрела актуальность не сегодня. На протяжении всей истории наши предки заботились об окружающей среде. С древнейших времён это проявлялось в обожествлении и почитании деревьев, камней и других памятников природы. Одновременно с использованием природных богатств проводилось и возобновление используемых ресурсов леса. В отечественной исторической науке сравнительно мало внимания уделяется изучению способов, целей использования природного достояния нашей страны, а также мероприятий по воссозданию экологического равновесия. Ниже изложенный материал об истории использования Беловежской пушки частично закрывает эту нишу.

Начало XIX в. для Беловежской пушки – время больших испытаний, которые влекут за собой тяжелые последствия, требующие планомерного вмешательства для их устранения и возобновления естественного баланса. Так, много потерь принес разгоревшийся в 1811 г. огромный лесной пожар. Он продолжался с мая по октябрь 1811 г. Наличие большого количества валежа, сухостоя, захламленности, отсутствие просек в пуще не давали возможности потушить огонь, пока не пошли осенние дожди [1, д. 37, с. 21]. Устранением последствий пожара стали заниматься уже после войны 1812 г. В пуще вплоть до 1820 г. производились бессистемные сплошные рубки на местах гарей. Стихия ещё неоднократно приносит урон лесным насаждениям. Так, например, во время бури в 1842 г. одних лишь поваленных сосен огромных размеров насчитывалось 300 шт., что даже в то время представляло миллионную ценность. По причине трудности сбыта все это не использовалось и гнило [4, с. 10]. Но уже в

1849 г. после очередной сильнейшей бури поломанный ветрами лес старались максимально использовать. Часть такого леса отпускалась на продажу, часть отдавалась на потребности государственных крестьян. Большой вред, наносимый стихией Беловежскому лесу, приносили также сильные морозы. Так, в 1848 г. от сильных морозов погибло 200 молодых деревьев [3, с. 160].

Интенсивная работа по устройству леса Беловежской пуци начинается после образования в 1837 г. Министерства государственных имуществ. В пуцу была отправлена комиссия, состоявшая из лесных офицеров и топографов, разделивших её на 540 двухверстных участков (кварталов) и назначивших 180-летний срок рубки леса, деля его на шесть 30-летних периодов [4, с. 10]. В первые шесть лет после учреждения Министерства велись большие лесоустроительные работы, составляются планы лесохозяйства, производятся таксации.

В конце 1830-х годов пуцу посещают командированные из Петербурга чины департамента корабельных лесов. В Беловежской пуце оказался богатейший запас мачтовых деревьев, поражавших своими размерами. Приостановленная в 1820-х годах рубка леса возобновилась с новой силой. Морское ведомство оказалось очень требовательным в приёме срубленных для него деревьев: из 1000 деревьев принимали только несколько десятков [6, с. 55]. Вмешательство в хозяйство пуци постороннего ведомства вызывало недовольство, и вскоре глава Министерства государственных имуществ, граф Киселёв ходатайствовал о выделении морскому ведомству одной определённой части пуци, с помеченными в ней полезными для флота деревьями. Но эта мера не смогла уже повлиять на состояние леса. К 40-м годам XIX века в пуце наблюдается значительная захламленность от проводимых рубок. В связи с этим в 1842-1847 гг. проводится лесоустройство [10, с. 133], которое было первым не только в истории Беловежской пуци, но и в мировой практике. Была определена площадь пуци в 112 000 дес. Пуца состояла из 2 дач: Беловежской пуци и Свислочской дачи. Лесной массив был разделен просеками на кварталы, были созданы 5 лесничеств (Беловежское, Бобровское, Гайновское, Столповисское и Окольниковое), подчиненные офицерам лесного ведомства. Лесничества делились на 2 объезда и 12 обходов. Конным объездчикам подчинялось 77 стрелков, живших с семьями на границах дачи [6, с. 56]. Границы возобновляются межевыми знаками. В 1848 г. проводится снятие на планы главных дач. По формам, изданным ученым комитетом в 1845 г., составлены хозяйственные описания.

Ведутся работы по лесовозобновлению: высеваются древесные семена и садятся черенки [5, с. 6]. Лес возводился на прогалинах, вырубленных лесосеках и пахотных землях. Регулярно проводится уборка валежника для предупреждения пожаров; роются каналы для очистки русла рек и осушки болотистых мест; чистятся кварталные и граничные просеки и опушки. Для предотвращения самовольных рубок государственных крестьян наделяют податными лесными участками [3, с. 162].

Лесоустройство заметно облегчило проведение лесозаготовительных работ, чем незамедлительно воспользовались лесопромышленники. В это время известна деятельность немецкой фирмы «Бугенгаген» в лице купца Зигмунда, по контракту с которым предоставлялось выбрать из всей пуши 60000 крупных сосновых деревьев [6, с. 57]. За период с 1838-1857 гг. было отпущено разным компаниям и лицам около 7 000 тыс. кубометров древесины [7, с. 11].

В конце 1850-х и 60-х гг. санитарное состояние беловежского леса резко ухудшилось, в огромных количествах скопился перестойный сухостой. Для проверки ведения лесного хозяйства в пуше в 1861-1862 гг. была предпринята ревизия, но намеченные мероприятия так и остались неосуществленными из-за вспыхнувшего в 1863 г. восстания [7, с. 13].

В отношении системы надзора после 1860-х годов произошли значительные изменения. До этого времени служба в пуше была для большинства натуральной повинностью, за которую служащие получали земельные наделы. Вся многочисленная лесная стража набиралась из местных крестьян, которым платили солдатское жалование, их семьи были свободны от рекрутской повинности, а наделная земля – от налогов. Была введена должность заведующего пушей, а также специальных зубровых сторожей. Объездчикам стали платить 50 руб., выдавая от казны обмундирование по военному образцу и лошадь, но весь остальной состав лесной стражи оставался на прежнем положении. Этим людям нельзя было ни уволить, ни даже наказать, хотя они состояли в подчинении местных лесничих. В 1869 г. стражу заменили наёмными людьми.

С 1872 г. заведующего пушей сменил лесной ревизор, вместо прежних 4 установили 5 лесничеств. Каждым из них управлял лесничий, имевший помощника, низший служебный персонал состоял из 14 объездчиков, 102 лесных и 10 зубровых сторожей. Но и этот новый административный порядок не удовлетворял министерство. В пушу был командирован вице – инспектор корпуса лесничих Писарёв

для ревизии, результатом которой была смена всех лесничих с отдачей некоторых под суд за злоупотребления [6, с. 80].

В конце 1880 г. над Беловежской пушей пронесся сильный ураган, нанесший лесу крупные опустошения. Мертвый лес не был убран своевременно [1, д. 11, с. 35]. Большая захламленность насаждений и результат урагана привели к массовой вспышке короеда в 1882-1883 гг. Повреждения были настолько сильны, что понадобилось новое лесоустройство (1884-1885гг.) [2, с. 15].

18 сентября 1888г. по указу царя из Министерства государственных имуществ пуша была передана в Удельное ведомство, т.е. на собственность царского двора, в связи с этим было проведено внеочередное лесоустройство. Возглавлял работу профессор Н.К. Генко, консультировал профессор Турский. Впервые было применено в практике производство выделов по типам леса. В отличие от предыдущих лесоустройств, все работы были поставлены на типологическую основу, подробно описывался каждый тип леса. Был выработан план выборочных рубок с целью оздоровления насаждений путем удаления перестойных, суховершинных и пораженных вредителями и болезнями деревьев. Впервые была определена общая площадь пуши и оптимальное количество изымаемой древесины. [10, с. 48] В результате была выявлена очень большая пестрота и разновозрастность насаждений.

В 1897 г. Николай II, посетив пушу, принял решение о запрете рубки сырораствующего леса в целях сохранения натурального его состояния. Разрешался отпуск только сухостоя и валежа [2, с. 16]. 28 февраля 1898 г. Управление Беловежского Удельного Округа было переименовано в Управление Беловежской пуши. Одновременно с этим рубка сырораствующего леса в пределах пуши прекращена полностью и оставлена лишь в смежной с нею Свислочской даче. В пуше же, с целью придать ей вид благоустроенного парка, производится лишь уборка мертвого леса и очистка от кустарников и мелких деревьев. В связи с увлечением Николая II охотой большое внимание уделялось увеличению в пуше диких животных, и это обстоятельство отражалось на ведении лесного хозяйства. В охотничьих угодьях стараются посадить породы особо ценные для дичи: дуб, граб, осину, конский каштан, рябину и т.д. Эти породы дают листвою, почками, молодыми побегами и плодами корм, что и спасает более благородные сорта деревьев от порчи животными [6, с. 241].

Таким образом, на примере довольно сложного времени (XIX в.) с тяжелыми политическими событиями, стихийными явлениями, приносившими огромный урон лесным насаждениям, велась работа по

поддержанию в должном состоянии такого уникального лесного массива, как Беловежская пушча. Постоянно проводились лесопорядочение, лесокультурные, лесоустроительные мероприятия, порой прерванные восстанием, войной или бурей, велось регулирование использования лесных угодий лесопромышленниками и жителями пушчи. И, определенно, забота о пушче стараниями многих людей: от высоких чиновников до простых служащих, несмотря на различные трудности, способствовала сохранению этого знаменитого лесного массива до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный исторический архив Республики Беларусь в г. Гродно (НГАБ в Гродно). Ф.108, оп.1.
2. Частный архив инженера по охране леса Г.Г. Кравчука. Краткая характеристика территории и лесорастительных условий ГНП «Беловежская пушча».
3. Бобровский П. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Гродненская губерния. - СПб., 1863. - 460 с.
4. Гминский Ф.А. Беловежская пушча и зубры. - Белосток, - 1899.
5. Жилинский Н. Патриарху пять веков // Правда. - 1977. - 29 мая. - С.5-7.
6. Карцов Г.П. Беловежская пушча 1382-1902. Минск, 2007. - 295 с.
7. Кестер Б.В., Шостак С.В. Прошлое и настоящее Беловежской пушчи. - М.: Лесная промышленность, 1968. - 68 с.
8. Полубинский А.С. Свислочская пушча // Заветы Ильича. - 1974. - №11. - С.9-10.
9. Семаков В. Пушча в период первой и второй мировых войнами (1919-1939гг.). // Заря. - 2000. - №31. - С. 14.
10. Шыманович Л.П. «Белавежская пушча - ахоўны і гісторыка-культурны комплекс Беларусі (XIV-XX стст.). - Гродна, 1998. - 115 с.

УДК 572.028

СТЭРЭАТЫПЫ БЕЛАРУСА І БЕЛАРУСІ ВА ЎЯЎЛЕННІ РУСКІХ І “ЗАПАДНО-РУССОВ” У ПАЧАТКУ ХХ СТАГОДДЗЯ

Э.А. Мазько

УА «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы»
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

В статье рассматриваются стереотипы белорусов и Беларуси в представлении русских и «западно-руссов». Показаны основные факторы их формирования и функционирования, влияние на межкультурную коммуникацию.

In article it is considered stereotypes of Byelorussians and Belarus in representation of Russian and "western-russov". Major factors of their formation and functioning, influence on intercultural communications are shown.

Фармаванне і змест этнічных стэрэатыпаў Беларусі і беларусаў ва ўяўленнях рускіх дзелячай неабходна разглядаць у кантэксте